

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 September 2011
Russian
Original: English

Шестьдесят шестая сессия

Пункт 69(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады
специальных докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Резюме

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Ахмеда Шахида, представляемый в соответствии с резолюцией 16/9 Совета по правам человека.

Специальный докладчик официально приступил к выполнению своих обязанностей по мандату 1 августа 2011 года и затем уведомил Секретариат о том, что ввиду его позднего назначения он не сможет представить доклад по существу вопроса, а сосредоточит внимание на изложении предлагаемых им методов и выявлении последних тенденций в области прав человека в Исламской Республике Иран.

В этой связи необходимо повысить транспарентность и расширить сотрудничество со стороны Исламской Республики Иран.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Предлагаемые методы работы	5
III. Положение в области прав человека	6
A. Обращение с представителями гражданского общества	8
1. Политические активисты	8
2. Журналисты	10
3. Студенческие активисты	12
4. Творческая интеллигенция	14
5. Адвокаты	14
6. Защитники окружающей среды — кампания «За спасение озера Урмия»	15
B. Свобода собраний	16
C. Права женщин	17
D. Религиозные и этнические меньшинства	18
E. Смертная казнь	21
F. Задержание за связь с иностранными организациями	23
IV. Заключение	23

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 16/9 Совета по правам человека, в которой установлен мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Это первый мандат по стране, установленный Советом по правам человека в отношении Исламской Республики Иран после прекращения в 2002 году мандата бывшей Комиссии по правам человека. В этой резолюции Специальному докладчику поручается: а) представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии; и б) представить доклад Совету по правам человека для рассмотрения на его девятнадцатой сессии. В ней также содержится призыв к правительству Исламской Республики Иран в полной мере сотрудничать с мандатарием и предоставить доступ для посещения страны, а также всю необходимую информацию для обеспечения выполнения мандата.

2. 17 июня 2011 года Председатель Совета по правам человека назначил Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Г-н Шахид официально приступил к выполнению своих обязанностей 1 августа 2011 года, направив властям Исламской Республики Иран письмо, с тем чтобы заручиться сотрудничеством с их стороны в выполнении своего мандата. В июле 2011 года Специальный докладчик попросил провести неофициальную встречу с послом и предложил также отправиться в Швейцарию в августе, с тем чтобы встретиться с ним до представления настоящего доклада, однако назначить эту встречу не удалось. В пресс-релизе от 3 августа 2011 года Специальный докладчик обратился к правительству с просьбой в полной мере сотрудничать с ним в выполнении его мандата и подчеркнул, что установление нового мандата открыло возможность для Исламской Республики Иран обратить внимание на целый ряд вопросов прав человека, которые поднимало международное сообщество. 19 сентября 2011 года в письме на имя Специального докладчика Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в Женеве посол Сейед Мохаммед Реза Саджади выразил готовность обменяться мнениями и обсудить его методы работы. 19 сентября 2011 года иранским властям было передано письмо с просьбой о посещении страны в конце ноября. Специальный докладчик рассчитывает получить положительный ответ на эту просьбу, что стало бы новым сигналом со стороны Исламской Республики Иран в отношении ее намерений наладить конструктивное сотрудничество.

3. В июле 2011 года Специальный докладчик в частном порядке посетил Женеву до начала действия своего мандата, а в начале сентября 2011 года осуществил официальный визит. Он встретился с рядом заинтересованных лиц, включая Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и представителей ряда известных международных неправительственных организаций и страновых делегаций, при этом одни делегации заявили о своей поддержке мандата, в то время как другие его не поддержали.

4. В настоящем докладе изложены методы, которые будет использовать Специальный докладчик в своей работе в течение срока действия мандата, и представлены основные направления его работы. Специальный докладчик отмечает, что Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии будет также представлен отдельный доклад Генерального секретаря о развитии положения в области прав человека в Исламской Республике Иран с сентября 2010 года

(A/66/361). Без ущерба для вопросов, которые он намеревается обсудить с иранскими властями, Специальный докладчик разделяет озабоченность, выраженную в докладе Генерального секретаря, а также содержащиеся в нем рекомендации. В этой связи настоящий доклад содержит раздел о недавних событиях в области прав человека в Исламской Республике Иран, однако в целом посвящен тем случаям и вопросам, которые непосредственно обсуждались со Специальным докладчиком, а также событиям, происшедшим после сессии Совета по правам человека.

5. Специальный докладчик приветствует заявления, прозвучавшие из уст целого ряда должностных лиц Ирана, относительно заинтересованности этой страны в сотрудничестве с правозащитной системой Организации Объединенных Наций, включая постоянное приглашение, направленное в адрес тематических специальных процедур, и предлагаемое посещение Исламской Республики Иран Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, поскольку это открыло бы возможность для сотрудничества между правозащитным механизмом и властями Ирана благодаря контактам на самом высоком уровне. Специальный докладчик надеется, что ему удастся посетить страну первым, с тем чтобы сделать посещение Верховного комиссара максимально продуктивным. Специальный докладчик также отмечает, что иранские власти не отреагировали на целый ряд неотложных призывов, прозвучавших со стороны различных тематических специальных докладчиков. Он в полной мере разделяет озабоченность, о которой говорится в этих призывах, и выражает сожаление в связи с тем, что с 2005 года мандатарии ни разу не посещали Иран.

6. Специальный докладчик твердо уверен в том, что установление нынешнего мандата обеспечивает более скоординированное взаимодействие с иранскими властями по целому ряду проблем в области прав человека, которые поднимались международным сообществом. Страновой мандат также открывает возможность для содействия более глубокому непосредственному пониманию положения в области прав человека в Исламской Республике Иран с учетом ее уникальных культурных и исторических условий. Он также открывает возможность для активизации предпринимаемых в настоящее время усилий в плане решения имеющихся в Исламской Республике Иран проблем на постепенной и всесторонней основе. Специальный докладчик также надеется, что Исламская Республика Иран будет рассматривать его роль как создание безопасных и легитимных условий, в которых можно предпринимать шаги для выполнения своих международных обязательств, а также как возможность реагирования в других вызывающих озабоченность областях, о которых сообщалось стране в рамках диалога с международным сообществом по вопросам прав человека.

7. В этой связи Специальный докладчик будет по-прежнему призывать Исламскую Республику Иран обеспечить всестороннее сотрудничество со своей стороны для выполнения данного мандата. Взаимодействие с мандатарием может только ослабить возможную политизацию, по поводу которой Исламская Республика Иран неоднократно высказывала свою озабоченность. В то же время недостаточное сотрудничество будет по-прежнему усиливать обеспокоенность международного сообщества и снизит возможности для позитивного и конструктивного диалога по этим вопросам.

II. Предлагаемые методы работы

8. Специальный докладчик будет руководствоваться принципами беспристрастности, независимости и транспарентности, четко преследуя цели разъяснения, проверки и сотрудничества в осуществлении обязательств Исламской Республики Иран в области прав человека. Специальный докладчик считает, что при осуществлении своего мандата он не должен допускать политизации, а должен руководствоваться сугубо интересами содействия Исламской Республике Иран в постепенном и транспарентном выполнении ею своих международных обязательств.

9. Основное внимание в своих усилиях Специальный докладчик сосредоточит на сотрудничестве с властями Исламской Республики Иран в интересах беспристрастного и точного отражения сложившегося в ней положения в области прав человека. В этой связи Специальный докладчик будет по-прежнему заинтересован в осуществлении визитов на места в этой стране, проведении встреч с соответствующими официальными делегациями страны и получении информации от иранских властей по вопросам, которые поднимает Генеральный секретарь и правозащитные механизмы, особенно по тем вопросам, которые затрагиваются в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.

10. Специальный докладчик добивался и будет продолжать добиваться сотрудничества со стороны ряда государств-членов, включая членов Совета по правам человека, и просить об их содействии в выполнении им своей работы. Хотя некоторые из этих стран и не поддерживают страновые мандаты, они подтверждают легитимность решений Совета и важность международного сотрудничества в деле поощрения и защиты прав человека. Специальный докладчик намерен по-прежнему поддерживать тесные контакты с этими странами и добиваться их поддержки в том, чтобы побудить Исламскую Республику Иран провести независимое изучение достоверности заявлений в отношении положения в области прав человека. Специальный докладчик надеется, что члены Генеральной Ассамблеи призовут Исламскую Республику Иран и другие страны сотрудничать с ним в его усилиях по сбору соответствующей достоверной информации.

11. Специальный докладчик поддерживает контакты с рядом иранских правозащитных организаций и представителей гражданского общества, а также с международными организациями по поводу положения в области прав человека в Исламской Республике Иран и провел с ними ряд консультаций. Их свидетельства и отмеченные проблемы приведены в настоящем докладе. Специальный докладчик будет добиваться сотрудничества со стороны иранских властей в изучении данных дел и в своем следующем докладе представит сообщение о ходе этой работы.

12. По мнению Специального докладчика, результаты универсального периодического обзора Совета по правам человека, который рассматривал положение в Исламской Республике Иран в феврале 2010 года, создают солидную основу для сотрудничества между ним и иранскими властями. В этой связи он мог бы содействовать предпринимаемым Исламской Республикой Иран усилиям по выполнению содержащихся в данном обзоре 123 рекомендаций, которые она согласилась принять для осуществления на транспарентной основе и при

поддержке международного сообщества. Специальный докладчик будет также взаимодействовать с Исламской Республикой Иран по поводу тех рекомендаций, которые она отклонила, особенно в свете международного права прав человека. Кроме того, основную часть работы Специального докладчика с Ираном будут составлять вопросы, поднятые в докладах договорным органам, в различных докладах Генерального секретаря и мандатариев по различным темам, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.

13. Специальный докладчик будет работать также в сотрудничестве с другими тематическими мандатариями в том, что касается обращения с безотлагательными призывами и других сообщений, и будет продолжать выступать со своими собственными призывами и сообщениями по мере необходимости. Он отмечает, что, хотя ряд сообщений остались без ответа, во многих случаях Исламская Республика Иран на них реагировала, и он будет продолжать повышать уровень взаимодействия с правительством по вопросам, представляющим интерес для Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи.

14. Специальный докладчик считает, что его мандат также предполагает важную пропагандистскую роль в отношении международных обязательств соответствующей страны, и он будет уделять значительное внимание сотрудничеству с иранскими правозащитниками и гражданским обществом в соответствии с Кодексом поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека. Он также будет поддерживать усилия по развитию неполитических дискуссий, информационной, просветительской деятельности и изучению положения в области прав человека в Исламской Республике Иран посредством взаимодействия с гражданским обществом и контактов с юристами и учеными. Он также намерен содействовать широкому освещению своей деятельности в средствах массовой информации, не только с целью активизации усилий иранских властей в области выполнения ими своих международных обязательств, но и для того, чтобы предать гласности жалобы тех, кто считает себя жертвой. В этой связи Специальный докладчик также считает необходимым поддерживать равновесие между конструктивным диалогом с иранскими властями и выступлениями в средствах массовой информации, с тем чтобы продемонстрировать добросовестность и приверженность делу расследования заявлений о злоупотреблениях в области прав человека.

III. Положение в области прав человека

15. 24 июня 1975 года Исламская Республика Иран ратифицировала без оговорок Международный пакт о гражданских и политических правах, взяв на себя тем самым обязательства поощрять и защищать закрепленные в нем гарантии. К ним относятся свобода выражения мнений, собраний, ассоциаций и религии — все те институты, которые признаны составной частью демократических идеалов, которые необходимо поощрять и защищать.

16. В Пакте также предусматривается право на процессуальные гарантии, юридическую помощь и гуманное обращение с задержанными и запрещаются произвольные аресты и задержания людей. Международное право также обеспечивает равные права женщинам, предусматривая, что государства-участники обязаны обеспечить «равное для мужчин и женщин право пользоваться всеми

гражданскими и политическими правами», о чем говорится в статье 3 Пакта. К этим правам относится право быть избранным и участвовать в свободных и справедливых выборах. Кроме того, Пакт защищает права меньшинств, когда таковые имеются в стране, предусматривая в статье 27, что меньшинствам не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и использовать ее обряды, а также пользоваться родным языком.

17. В свете этих правозащитных гарантий в статьях 23–27 Конституции Исламской Республики Иран предусматривается свобода выражения мнений, собраний и ассоциаций, а также свобода исповедывать свою религию. Кроме того, Конституция предусматривает защиту прав обвиняемых в статьях 32 и 35, где говорится, что обвиняемому в письменной форме без задержек должны быть сообщены и пояснены обвинения с указанием оснований для них, и в течение максимум 24 часов компетентным судебным органам должны быть направлены предварительные материалы.

18. Ряд лиц и организаций представили Специальному докладчику личные показания, которые свидетельствуют о наличии систематических нарушений вышеуказанных прав человека. В этой связи к числу самых неотложных вопросов, доведенных до сведения Специального докладчика, без ущерба для последующих сообщений, относятся различные недостатки в отправлении правосудия, определенная практика, которая равносильна пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению с задержанными, назначение смертной казни в отсутствие надлежащих судебных гарантий, положение женщин, преследования религиозных и этнических меньшинств и ущемление гражданских и политических прав, в частности преследования и запугивание правозащитников и активистов гражданского общества.

19. Кроме того, часто поступают сообщения об использовании физического или психического насилия и пыток для целей самооговора. В этом отношении в ходе ряда интервью обнаружилось, что некоторые лица часто содержались в одиночном заключении в течение длительного периода времени на стадии расследования их дел. Все опрошенные относительно их задержания сообщили о том, что при переводе из одиночного заключения, а также в ходе допросов им часто завязывали глаза. Несколько человек сообщили об угрозах, избиениях, оскорблениях или запугивании с помощью угроз в отношении их родственников, и, по их мнению, такие действия были направлены на то, чтобы получить признание в отношении чего-то или связи с лицами, которые задержанным были неизвестны. Имеются также сообщения о случаях ареста и/или запугивания членов семьи.

20. К числу обвинений, выдвигаемых против правозащитников, а также активистов гражданского общества и представителей религиозных организаций, относятся: а) совершение действий во вред национальной безопасности; б) участие в незаконных собраниях; в) оскорбление верховного руководителя; и д) распространение пропаганды против режима. Последнее обвинение фигурирует в целом ряде дел, о которых говорится ниже.

21. В большинстве сообщений подчеркиваются чрезмерные требования в отношении залога, составляющего от 10 000 до 500 000 долл. США, с тем чтобы гарантировать явку в суд арестованных за деятельность, связанную с гражданскими, политическими правами или правами человека. Правозащитники и/или

их гаранты часто должны представлять титульные документы или подписывать векселя, которые позднее используются для осуществления вычетов из поступлений гарантов. Во всех сообщениях отмечается, что титульные документы, используемые для гарантии явки, гарантам не возвращались даже после оправдания или окончательного осуждения. Поскольку эти лица более не обладают титульными документами в отношении своего имущества, они оказываются лишены финансового контроля над своими активами, в результате чего возникает постоянно действующее наказание, даже после завершения рассмотрения дел, что не может не вызывать тревогу.

22. Кроме того, в ряде сообщений говорится, что прокуроры знают, какое наказание будет назначено, еще до явки обвиняемого в суд для этой цели и часто информируют об этом обвиняемых. В этих сообщениях отмечается, что такая ситуация отражает отсутствие независимости судей в подобных делах, что вызывает глубокую озабоченность Специального докладчика.

23. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает объявление 28 августа 2011 года иранскими властями о том, что они намерены помиловать 100 политических заключенных, обвиняемых в совершении различных преступлений, включая участие в протестах 2009 года. Он надеется, что этот шаг наряду с пересмотром дел правозащитников, адвокатов, журналистов, активистов, выступающих за права женщин, художников и других представителей гражданского общества, о которых идет речь в настоящем докладе, будет способствовать достижению правительством прогресса в улучшении положения в области прав человека. Кроме того, Специальный докладчик просит правительство Исламской Республики Иран представить ему информацию о процессе и критериях предоставления амнистии вышеуказанным лицам. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает освобождение из-под стражи 21 сентября 2011 года двух туристов из Соединенных Штатов Америки.

A. Обращение с представителями гражданского общества

1. Политические активисты

24. Глубокую озабоченность вызвали сообщения об условиях содержания под стражей и нарушениях прав политических лидеров Мир-Хуссейна Мусави и Мехди Карруби, а также их жен — Захры Рахнавард и Фатимы Карруби. В феврале 2011 года эти четыре человека были помещены правительством под домашний арест в результате их призывов к протестам в знак солидарности с продемократическими активистами всего региона.

25. 26 августа 2011 года Специальный докладчик получил описание условий содержания под стражей г-на Мусави в ходе беседы с лицом, близким к его кампании. Свидетель, который пожелал остаться неизвестным, сообщил о том, что, несмотря на отсутствие официальных обвинений в отношении г-на Мусави и его супруги, условия их содержания под домашним арестом заставили г-на Мусави и г-жу Рахнавард официально считать себя заключенными. Было заявлено, что эти лица после их задержания не имеют возможности свободно общаться с родными и друзьями. Свидетель заявил, что все каналы общения были либо уничтожены, либо устранены из дома этой семейной пары. Он также заявил, что по состоянию на период за две недели до этой беседы данной паре в течение предшествующих шести месяцев было разрешено лишь не-

сколько встреч с родственниками, которые проводились под пристальным наблюдением. Согласно сообщениям, родственников тщательно обыскивали и их визиты предположительно записывались. Кроме того, эта семейная пара были лишена возможности заботиться о своем здоровье, доступа к печатным изданиям, личного пространства и возможности жить нормальной жизнью. Сообщалось также о притеснениях и запугивании родственников г-на Мусави. Свидетель заявил, что родственники г-на Мусави глубоко озабочены состоянием его здоровья, поскольку он резко похудел. Однако, несмотря на ряд приступов, требовавших вмешательства врачей, врачи, которые осматривали г-на Мусави, сообщили, что состояние его здоровья не является критическим.

26. 23 августа 2011 года было проведено интервью с близким коллегой г-на Карруби, который пожелал остаться неизвестным. Свидетель сообщил о том, что лично наблюдал, как к г-ну Карруби и к его сотрудникам применялось насилие, а также об условиях содержания г-на Карруби под домашним арестом. Было отмечено, что все телефонные линии г-на Карруби были отключены и что власти изъяли из дома г-на Карруби телевизор и все его книги и бумаги. Г-же Карруби не разрешили посещать врачей, лекарства этой семейной пары были изъяты, а г-ну Карруби не разрешили встречаться с семейным врачом, несмотря на имеющиеся у него проблемы с дыханием. Сообщалось также, что г-ну Карруби было разрешено выйти на свежий воздух лишь один раз на 10 минут в течение 186 дней его нахождения под домашним арестом. Свидетель также заявил, что г-н Карруби был лишен личного пространства, поскольку сотрудники разведки и камеры наблюдения, передающие изображение неизвестно куда, осуществляли слежение за коридорами и комнатами первой квартиры, которая использовалась для содержания под стражей этой пары. Далее сообщалось, что г-ну Карруби было разрешено только шесть раз увидеться с родственниками в течение его домашнего ареста, что при входе в дом и выходе из него посетители подвергались тщательному обыску и что семейная пара во время этих посещений находилась в окружении агентов. Г-н и г-жа Карруби были вывезены из их дома и переведены в разные помещения соответственно 16 июля и 1 августа 2011 года. Если, по имеющимся сообщениям, г-жа Карруби более не находится под домашним арестом, то г-н Карруби был переведен в помещение из двух комнат и с 16 июля не имел контактов со своими родственниками. Специальный докладчик глубоко озабочен сообщениями о том, что в обеих комнатах постоянно находятся шесть агентов и что г-на Карруби также окружает бригада психиатров, с тем чтобы заставить его выступить по телевидению с признанием. Сообщалось также, что родственники как г-на Мусави, так и г-на Карруби подвергались притеснениям, запугиванию и/или краткосрочному задержанию.

27. Хешматолла Табарзади, политический активист и генеральный секретарь Иранского демократического фронта, был арестован 27 декабря 2009 года и переведен в тюрьму в Эвине. Он был помещен в одиночную камеру и подвергнут пыткам. В октябре 2010 года он был приговорен к девяти годам тюремного заключения и 74 ударам плетью за «участие в собраниях и в заговоре с целью подрыва национальной безопасности» и «оскорбление верховного лидера». После участия в протестах в связи с казнью политических заключенных г-н Табарзади был переведен в тюрьму в Раждаи Шахре. Он написал из тюрьмы письмо с просьбой, чтобы международные суды рассмотрели его жалобы на верховного руководителя аятоллу Али Хаменеи. В апреле 2011 года

г-н Табарзади вместе с другими заключенными в знак протеста против условий содержания объявил голодную забастовку.

2. Журналисты

28. В письме на имя Специального докладчика от 17 августа 2011 года Комитет по защите журналистов сообщил, что по состоянию на конец 2010 года под стражей содержались 34 журналиста. В письме говорилось, что журналистам часто назначают чрезмерный залог, иногда достигающий до 500 000 долл. США. Одним из таких примеров является дело Ахмада Зейдабади — реформатора, журналиста и корреспондента «Руз онлайн», и генерального секретаря Иранской ассоциации выпускников «Адвар-э Тахким-э Вахдат», который был арестован 14 июня 2009 года. Адвокат г-на Зейдабади и его супруга сообщили, что он содержится под стражей свыше двух лет и в течение этого времени его никуда не отпускают. 4 августа 2011 года г-ну Зейдабади было разрешено отлучиться на 48 часов при условии внесения залога в размере 500 000 долл. США. 2 января 2010 года г-н Зейдабади был приговорен к шести годам тюремного заключения, пяти годам ссылки в Гонабад и пожизненному запрету на ведение социально-политической деятельности в связи с обвинениями в «покушении на организацию бархатной революции». Согласно сообщениям, г-н Зейдабади провел 141 день в одиночном заключении, подвергался усиленным допросам и насильно принуждался к самооговору¹.

29. Мохаммад Давари, лауреат премии Комитета по защите журналистов «Международная премия свободы» и главный редактор веб-сайта «Сахам Ньюс», сделал видеозапись заявлений задержанных в центре Кахризак, которые сообщили, что они подвергались изнасилованию, надругательствам и пыткам. Это обстоятельство, помимо других причин, предположительно послужило основанием для закрытия данного центра в июле 2009 года в ответ на возмущение общественности. Из-за своей работы в сентябре 2009 года г-н Давари был арестован и отправлен в тюрьму в Эвине и был приговорен к пяти годам тюремного заключения за «мятеж против режима». Недавно наказание было увеличено до шести лет, поскольку г-н Давари не смог заплатить штраф в размере 5000 долл. США за участие в февралье и марте 2006 года в протестах учителей. Его мать обратилась к Генеральному секретарю, сообщив, что ее сын во время задержания подвергается пыткам. Предположительно г-н Давари подвергался пыткам для того, чтобы заставить его выступить по телевидению с признанием против бывшего кандидата в президенты Мехди Карруби. Сообщается, что г-н Давари содержится в одиночной камере и ему не разрешается общаться со своими родственниками вот уже более восьми месяцев.

30. Сообщение о задержании и смерти иранского журналиста и общественно-го деятеля Резы Ходы Сабера также вызывает озабоченность в контексте произвольных арестов и задержаний и обращения с активистами гражданского общества. Согласно сообщениям, у г-на Сабера случился инфаркт вследствие голодной забастовки в тюрьме в Эвине, где он умер 12 июня 2011 года. Существуют опасения в отношении того, что тюремные власти не оказали надлежащей медицинской помощи г-ну Сабери, который жаловался на боль в груди в течение нескольких часов, прежде чем ему была оказана медицинская помощь.

¹ Committee to Protect Journalists, “Iran must work toward improving press freedom”, 17 August 2011, available at www.cpj.org/2011/08/post-3.php#more.

2 июня г-н Сабер объявил голодную забастовку после того, как дочь националистического религиозного лидера Эззатоллы Сахаби Хала Сахаби скончалась от инфаркта после столкновений с силами безопасности на похоронах своего отца (см. пункт 51). Полученная Специальным докладчиком информация свидетельствует о том, что заключенные используют голодную забастовку в качестве способа протеста против условий содержания в тюрьмах, произвольных задержаний и/или дискриминационных наказаний. На момент составления настоящего доклада не менее 15 заключенных продолжали голодную забастовку, причем состояние некоторых из них было критическим.

31. Исса Сахархиз, журналист, политический деятель и бывший начальник Департамента национальной прессы Министерства культуры и исламской ориентации, содержится в тюрьме в Раджаи Шахре по обвинению в «оскорблении верховного руководителя» и распространении «пропаганды против режима». Г-н Сахархиз был арестован 3 августа 2009 года и приговорен к трем годам тюремного заключения и в дополнение к этому был назначен запрет на один год для поездок за границу и запрет на пять лет на журналистскую деятельность. 5 августа 2011 года г-н Сахархиз был информирован о том, что ему назначили еще два года тюремного заключения за предыдущую журналистскую деятельность.

32. Хоссейн Ронаги Малеки, блогер, был арестован 13 декабря 2009 года и содержался в одиночной камере в течение почти 11 месяцев в тюрьме в Эвине в блоке 2-А. 5 октября 2010 года г-н Малеки был приговорен к 15 годам тюремного заключения по обвинению в «участии в иранской посреднической сети», «оскорблении верховного руководителя» и «оскорблении Президента». Адвокат г-на Малеки заявил, что у его клиента имеются проблемы со здоровьем, требующие медицинского ухода за пределами тюрьмы. 15 марта 2010 года газета «Кейхан» опубликовала статью, в которой г-н Малеки обвинялся, среди прочего, в «получении денег от западных стран», «содействии политическим деятелям в отъезде из Ирана» и «руководстве политическими группами». Согласно сообщениям, г-н Малеки содержится в блоке 350 тюрьмы в Эвине.

33. Масуд Бастани, журналист, был арестован 5 июля 2009 года за «деятельность на веб-сайте Джомхурият», который открыто поддерживал г-на Мусави в ходе президентских выборов 2009 года, а также в «заговоре, организации беспорядков и пропаганде против режима». Г-н Бастани провел три месяца в одиночном заключении, а в июне 2011 года был избит тюремным служащим во время его посещения родственниками, когда он попросил еще несколько минут, чтобы попрощаться с матерью и женой. После этого у г-на Бастани началась рвота, он потерял пространственную ориентацию, в результате чего был переведен в больницу, где в течение дня наблюдался в связи с повреждением мозга. После того, как он забрал свою жалобу относительно избиения, его перевели из одиночной камеры в общую.

34. Бахман Ахмади Амуи, журналист, который писал статьи в реформаторские газеты и был автором блога, был арестован в июне 2009 года и отбывает пятилетний срок за «действия во вред национальной безопасности». В письме относительно условий содержания г-н Амуи и несколько других заключенных сообщили, что большинство из них содержатся в бесчеловечных условиях, включая широкое использование одиночных камер размером 2,2 на 1,6 метра (6,6 на 4,8 фута). В письме говорилось, что они подвергаются жестокому избие-

ниям и грубому обращению, включая насильственное опускание головы в унитаз, неоднократные угрозы и лишение сна в течение длительного периода.

35. Мохаммад Садик Кабудванд, основатель Правозащитной организации Курдистана и журналист, был арестован в июне 2007 года и содержался в тюрьме в Эвине, где он находился в одиночном заключении в течение пяти месяцев. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по обвинениям в «действиях во вред национальной безопасности путем учреждения Правозащитной организации Курдистана», «широкомасштабной пропаганде против системы посредством распространения новостей», «выступление против исламских уголовных законов путем предания гласности таких наказаний, как забивание камнями и казни», и в «отстаивании прав политических заключенных. Г-н Кабудванд с тех пор страдает рядом хронических и острых заболеваний, часто обходясь без помощи врачей, включая два инсульта, которые он перенес в 2010 году. Супруга г-на Кабудванда заявила, что ее муж сказал ей, что после первого инсульта его осматривал невропатолог, однако осмотр носил поверхностный характер и никаких анализов не проводилось. Она также заявила, что, по сообщениям ее мужа, тюремный врач прописал несколько таблеток, которые надо принимать ежедневно, однако не сообщил ни их названия, ни их назначения, ни возможных побочных эффектов.

36. Таги Рахмани, журналист, писатель, член Совета националистических религиозных активистов и активный участник избирательной кампании Мехди Карруби 2009 года, был арестован 9 февраля 2011 года после того, как некие сотрудники служб безопасности насильно ворвались в его дом и задержали его в присутствии его жены и двух малолетних детей. По сообщениям его жены, Наргес Мохаммади, иранские власти до сегодняшнего дня не сообщили, в чем он обвиняется.

37. Кейван Самими, выпускающий редактор закрывшегося журнала «Наме», был арестован 14 июня 2009 года. Он был приговорен к шести годам тюремного заключения и пожизненному запрету на ведение политической, социальной и культурной деятельности по обвинению «в членстве в незаконных группах, включая Национальную религиозную коалицию, Национальный совет мира и Комитет по расследованию произвольных задержаний». Апелляционный суд подтвердил его приговор в части тюремного заключения, однако сократил срок действия запрета на деятельность до 15 лет. В тюрьме у г-на Самими стала болеть печень, однако тюремные власти отказались разрешить ему обращаться к врачам за пределами тюрьмы. Кроме того, г-н Самими подвергался в целом ряде случаев грубому обращению в течение периода его нахождения под стражей, а в феврале 2010 года местные активисты сообщили о том, что он был переведен в одиночную камеру после того, как он заявил протест против невыносимых условий содержания. Согласно сообщениям, родственникам также запретили его посещать.

3. Студенческие активисты

38. Было проведено три интервью со студенческими активистами, которые пожелали остаться неизвестными. Они сообщили, что подвергались арестам и запугиванию, а иногда избиениям и пыткам за их связь с законно зарегистрированными студенческими организациями. Известные неправительственные организации также сообщили Специальному докладчику и о других случаях.

39. Студенческий активист Абдолла Момени был арестован 21 июня 2009 года и приговорен к 4 годам и 11 месяцам тюремного заключения за участие в протестах 2009 года. Согласно сообщениям, г-н Момени содержался в одиночном заключении почти 200 дней, подвергался физическим и психическим надругательствам и его принуждали выступить с признанием по телевидению. В письме на имя аятоллы Хаменеи г-н Момени сообщил, что следователь душил его, пока он не потерял сознание, и что охранники часто опускали его голову в унитаз. Момени сообщил также, что после отправления этого письма он был лишен отпусков и возможности видеться с родственниками. 27 июля 2011 года г-ну Момени были предъявлены новые обвинения предположительно за написание вышеуказанного письма. Супруга г-на Момени также сообщила, что ее муж нуждается в лечении за пределами тюрьмы, однако в надлежащем медицинском уходе ему было отказано. Между тем приговор г-ну Момени пока не вынесен и после взятия его под стражу отпусков ему не давали.

40. Рамин Парчами, аспирант по специальности «режиссер и актер кино», был арестован во время уличных протестов 14 февраля 2011 года. Председательствующий судья приговорил г-на Парчами к одному году тюремного заключения по обвинению в «действиях во вред национальной безопасности путем участия в незаконном собрании», «попытке снятия на видеокамеру» и «нарушении общественного порядка». Этот актер, который поддерживает движение «зеленых», содержался в одиночной камере в блоке 209, принадлежащем министерству информации, внутри тюрьмы в Эвине в течение более двух месяцев. Затем он был переведен в блок 350.

41. Али Малихи, студенческий активист, журналист и член Ассоциации выпускников «Тахким-э Вахдат» был арестован 2 февраля 2010 года и осужден по обвинению в «участии в собрании и заговоре против режима», «пропаганде против режима», «участии в незаконных собраниях», «публикации ложных сведений» и «оскорблении президента». Его приговор в виде четырех лет лишения свободы по этим обвинениям был подтвержден в июле 2011 года.

42. Араш Садеги, студенческий активист, был лишен права продолжать высшее образование, предположительно в результате его участия в президентской кампании Мир-Хоссейна Мусави. Г-н Садеги впервые был арестован 9 июля 2009 года во время рейда в студенческом городке Тегеранского университета и 45 дней спустя освобожден. Г-н Садеги был вновь арестован в результате протестов в День Ашура 27 декабря 2009 года и освобожден в апреле 2010 года. В ноябре 2010 года он был вызван в суд тюрьмы в Эвине, где был арестован и приговорен к пяти годам тюремного заключения за «собрание и заговор против режима». Согласно сообщениям, в апреле 2011 года Садеги был госпитализирован вследствие голодной забастовки, после которой он впал в кому. У г-на Садеги предположительно имеются также другие проблемы со здоровьем, возникшие в результате неоднократных избиений и пыток, включая легочную инфекцию и паралич конечностей.

4. Творческая интеллигенция

43. Джафар Панахи, широко известный иранский режиссер и лауреат премии «Золотая камера» Каннского кинофестиваля и «Золотой лев» Венецианского кинофестиваля за фильмы «Белый шар» и «Круг», впервые был арестован 30 июля 2009 года вместе с документалистом Махназом Мохаммади, когда они присутствовали на торжественном мероприятии, чтобы отдать дань памяти тем, кто погиб в ходе протестов после проведения выборов. Через несколько дней он был освобожден. Г-н Панахи вновь был арестован 1 марта 2010 года у себя дома вместе с 18 родственниками и друзьями. Его родственники и друзья были через несколько дней освобождены, однако он находился под стражей до 25 мая 2010 года, после чего был освобожден под залог в 200 000 долл. США вследствие протестов со стороны творческой интеллигенции всего мира. 20 декабря 2010 года председательствующий судья приговорил г-на Панахи к шести годам тюремного заключения и установил запрет продолжительностью в 20 лет на съемку и режиссирование любых фильмов, написание сценариев, проведение интервью с национальными или международными средствами массовой информации и поездки за границу.

44. Режиссер Мохаммад Расулов, коллега г-на Панахи, также был приговорен к шести годам тюремного заключения. Отделение 26 революционного суда Тегерана сослалось на статьи 500, 610 и 19 Исламского уголовного кодекса в качестве основания для своего постановления, указав в виде обвинений «собрание и заговор с намерением совершить преступление во вред национальной безопасности и распространение пропаганды против Исламской Республики Иран».

45. Мохсен Намжу, широко известный иранский певец и композитор, был заочно приговорен к пяти годам тюремного заключения 9 июня 2009 года. Осуждение г-на Намжу за преступление в виде «оскорбления исламских святынь» было основано на том, что он якобы высмеивал Коран и пел по поводу него песни в нетрадиционном исполнении. В настоящее время он находится за границей.

5. Адвокаты

46. Известный адвокат-правозащитник и лауреат Нобелевской премии Ширин Эбади представила Специальному докладчику список из 42 юристов, которые с 2009 года подвергаются преследованиям со стороны правительства. Она отметила, что в последние годы правительство Исламской Республики Иран стало относиться к адвокатам, представляющим политических и идеологических деятелей, с подозрением, в результате чего на них были заведены уголовные дела. Одни, например Хутан Киан, Гасем Шолех-Саади и Хоссейн Юнеси, в настоящее время находятся в тюрьме. Другие, например Мохаммад Али Дадхах, Халил Бахрамиан и Абдолфаттах Солтани, были освобождены под залог, а третьи, например Махназ Параканд и Насим Ганаби, находятся под следствием. Г-жа Эбади также заявила, что большинству юристов предъявлены обвинения, связанные с тем, что они осуществляли представительство и выступали в защиту прав ответчиков по политическим делам, и что в результате этого адвокаты в стране неизбежно будут с меньшей готовностью защищать таких людей.

47. Известный иранский адвокат по правам человека Насрин Сотуде 4 сентября 2010 года была вызвана в суд тюрьмы в Эвине, где она была арестована и отправлена в одиночную камеру. В январе 2011 года она была приговорена к 11 годам тюремного заключения и запрету в течение 20 лет заниматься профессиональной деятельностью и путешествовать по обвинению в «действиях во вред национальной безопасности», «заговоре и пропаганде против Исламской Республики Иран» и «членстве в Центре правозащитников». Почти год спустя после ареста г-жа Сотуде, мать двух малолетних детей, по-прежнему находится в тюрьме в Эвине, причем в отпуске ей было отказано. После того как следователи сказали ей, что апелляционный суд подтвердит ее наказание в виде 11 лет тюремного заключения, г-жа Сотуде отозвала свою апелляцию. Она несколько раз объявляла голодную забастовку в качестве протеста в связи с незаконным задержанием и нарушением ее прав. Согласно информации, которую получил Специальный докладчик, супруг г-жи Сотуде Реза Хандан, который публично выступал, требуя справедливого обращения с его женой, был допрошен властями, арестован и предположительно подвергнулся физическому насилию и угрозам. Родственники г-жи Сотуде были подвергнуты физическому насилию и задержаны тюремными властями во время недавнего посещения тюрьмы. В знак протеста против физического насилия и задержания родственников г-жа Сотуде отказалась от их визитов.

48. Мохаммад Сейфзаде, известный адвокат и сооснователь Центра правозащитников, 30 октября 2010 года был приговорен к девяти годам тюремного заключения и запрету в течение десяти лет практиковать право за «действия во вред национальной безопасности» в виде «учреждения Центра правозащитников». В настоящее время его дело находится в апелляционном суде. Среди прочего он также обвинялся в «заговоре и участии в собрании с целью подрыва внутренней безопасности» и «пропагандистской деятельности против режима». Согласно сообщениям, ему не дали возможности встретиться со своим адвокатом и лишили других процессуальных прав.

6. Защитники окружающей среды — кампания «За спасение озера Урмия»

49. В августе 2011 года ряд неправительственных организаций направили Специальному докладчику сообщения относительно эскалации в споре, касающегося угроз в отношении озера Урмия, находящегося между провинциями Восточный и Западный Азербайджан Исламской Республики Иран. Защитники окружающей среды, а также жители находящихся у озера двух крупных городов Урмия и Табриз заявляют, что в результате возведения 35 плотин на 21 реке, которые питают озеро, оно ежегодно недополучает 5,5 млрд. кубических метров воды. Эта ситуация является главной причиной того, что уровень воды в озере неизменно снижается, а соленость повышается. По имеющимся данным, если озеро будет высыхать, то в окрестные районы потенциально попадет 8 млрд. тонн соленой воды, в результате чего будет нанесен значительный ущерб флоре и фауне, а также здоровью и возможностям по развитию сельского хозяйства 14 миллионов человек, проживающих в этой местности.

50. Протесты с требованием принять меры для спасения озера после того, как иранский парламент не принял чрезвычайный законопроект о повышении уровня воды путем отвода вод из реки Арас, начались в конце августа 2011 года. В результате этих протестов было предположительно арестовано и задержано не менее 60 человек за их участие в протестах, а 45 протестующих полу-

чили телесные повреждения в результате стрельбы со стороны властей. Были также получены сведения об отсутствии доступа к адвокатам, родственникам и медицинскому обслуживанию, пытках и других бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения с задержанными. Фаранак Фарид, активистка, журналистка и представительница азербайджанского меньшинства в Исламской Республике Иран, была подвергнута пыткам после ее ареста 3 сентября в городе Табриз. Г-жа Фаранак, в настоящее время находящаяся в тюрьме Табриза, предположительно обвиняется в оскорблении верховного руководителя, распространении пропаганды против системы и действиях во вред национальной безопасности. Специальный докладчик озабочен заявлениями о лишении гарантированных прав на свободу выражения мнения и свободу собраний, а также сообщениями о лишении ее процессуальных прав.

В. Свобода собраний

51. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует право на мирные собрания. Однако имеется целый ряд сообщений относительно лишения права на мирные собрания, например когда правительство отказывало в выдаче разрешений на проведение демонстраций в связи с годовщиной протестов по поводу июньских выборов 2009 года и прибегало к запугиванию. Специальному докладчику сообщили об одном таком инциденте, когда правительство отказало скорбящим в праве на участие в похоронах политического активиста Эзатоллы Сахаби. Согласно сообщениям, в июне 2011 года силы безопасности сорвали проведение похорон, когда они силой захватили и увезли тело г-на Сахаби и избили присутствующих, включая дочь г-на Сахаби Хале Сахаби. Г-жа Сахаби, которая также является политическим активистом, отбывала двухлетний срок тюремного заключения за «распространение пропаганды против режима» и «нарушение общественного порядка», однако была отпущена из тюрьмы для участия в похоронах своего отца. Свидетели утверждают, что г-жа Сахаби была подвергнута избиению сотрудниками сил безопасности, после чего у нее произошел инфаркт, от которого она скончалась.

52. Бывший участник президентской кампании Мехди Карруби, который пожелал остаться неизвестным, сообщил в ходе интервью о том, что 30 июля 2009 года г-н Карруби участвовал в службе на кладбище Бехешт в память о погибших во время протестов в июне 2009 года, когда полицейские напали на участников, используя дубинки, а также перечный и слезоточивый газ. Свидетель сообщил, что его оттеснили от г-на Карруби, когда его жестоко избивали, однако г-н Карруби практически не пострадал, поскольку с помощью охранников его удалось быстро посадить в машину. Вышеуказанный свидетель сообщил также о еще одном нападении на г-на Карруби и участников митинга, состоявшегося 11 февраля 2010 года севернее площади Азади. Г-на Карруби были по бедрам и по спине и он пострадал в результате применения слезоточивого и перечного газа. Один из сыновей г-на Карруби Али Карруби был арестован вместе со многими другими демонстрантами и доставлен в мечеть для временного задержания. Согласно сообщениям, во время этого задержания Али Карруби подвергался жестоким избиениям на глазах у других задержанных. Одна рука была сломана и у него также были повреждены спина и один глаз. Через сутки он был освобожден.

С. Права женщин

53. Исламская Республика Иран ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах без оговорок, указав свое намерение поощрять и защищать использование женщинами всех гражданских, политических, социальных и экономических прав, закрепленных в пактах. Хотя в статье 20 Конституции Ирана говорится, что «все граждане страны, как мужчины, так и женщины, пользуются равной защитой перед законом и имеют все права человека, политические, экономические, социальные и культурные права в соответствии с мусульманскими критериями», толкование того, каким образом законы шариата трактуют гендерное равенство, является предметом постоянного диалога между государством и активистами, борющимися за права женщин. По мнению Специального докладчика, способность правительства развивать демократию, плюрализм и гендерное равенство оказывается серьезным образом подорвана в результате подавления деятельности в развитие этого диалога.

54. Кроме того, применение некоторых законов, которые устанавливают препятствия для гендерного равенства, подрывает способность правительства в равной степени защищать все права человека, которые закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, для всех своих граждан. Например, присутствие и показания в суде женщины ценятся в два раза меньше, чем мужчины. Мужчины обладают абсолютным правом на развод, тогда как женщины могут подать на развод только при соблюдении определенных условий, причем некоторые из них должны быть оговорены в брачном контракте. Матерям никогда не передаются опекунские права в отношении детей, даже после смерти их мужей. Женщины не пользуются равными правами на наследование, и даже когда жена остается единственным наследником мужа, она не может получить больше одной четверти наследства. А когда она не является единственной наследницей, то получает одну восьмую часть.

55. Выступающие за права женщин активисты, которые пытаются поднимать вышеуказанные проблемы в области гендерного равенства, судя по всему, становятся объектами посягательств за их кампании и деятельность в поддержку прав женщин. Например, участники кампании «Один миллион подписей» постоянно подвергались угрозам, притеснениям, допросам и тюремному заключению. Специальный докладчик провел два интервью с участниками этой кампании, которые пожелали остаться неизвестными. Они сообщили, что подвергались слежке, задержанию и допросам с завязанными глазами за деятельность, связанную с их борьбой за права студентов и женщин. Они также сообщили, что за их деятельность им угрожали исключением из университета или лишением возможности продолжать образование. Кроме того, они указали, что подвергались одиночному заключению в течение длительных периодов на этапе расследования дел, им не позволяли получить юридическую помощь и принуждали к самооговору и оговору других лиц, которые им были известны или неизвестны. Один из свидетелей сообщил, что его заочно приговорили к пяти годам тюремного заключения за «подстрекательство к протестам», одному году за распространение пропаганды с помощью интервью и статей в средствах массовой информации и одному году и 74 ударам плетью за «действия против режима посредством участия в мирных демонстрациях».

56. Кроме того, жесткое осуществление морального кодекса в отношении формы одежды и попытки ввести уголовную ответственность за ненадлежащее ношений чадры ограничивают возможности женщин в плане участия в общественной и социальной жизни. Тревогу вызывают также заявления властей о том, что жертвы сами провоцируют нападающих на нарушение их физической неприкосновенности. К ним относятся сообщения должностных лиц о том, что одежда женщин является причиной недавнего нападения, имевшего место в июне 2011 года в Исфагане, когда 14 женщин, находившихся на частной вечеринке, были похищены и подвергнуты групповому изнасилованию. В заявлениях правительства утверждалось, что одежда женщин является источником примененного против них насилия и обоснованием для непринятия мер в целях привлечения исполнителей к ответственности.

57. Специальному докладчику было передано дело Бахаре Хедаят, являющейся активисткой, выступающей за права студентов и женщин, членом Центрального совета и представителем студенческого союза «Дафтар-э Тахким-э Вахдат» и активисткой кампании «Один миллион подписей». Согласно сообщениям, 31 декабря 2009 года она была арестована Министерством информации пятый раз за четыре года. Она была отправлена в блок 209 тюрьмы в Эвине. В мае 2010 года г-жа Хедаят была приговорена к девяти с половиной годам тюремного заключения за «митинги и заговор против режима», «оскорбление верховного руководителя» и «оскорбление Президента». Суд привел в исполнение отсроченное ранее условное наказание на два года за участие в митингах в 2006 году в знак протеста против законов, содержащих дискриминацию в отношении женщин.

58. Махбубе Карами, активистка, выступающая за права женщин, и член кампании «Один миллион подписей», была арестована 1 марта 2009 года и провела 170 дней в тюрьме, после чего ее освободили под залог в 500 000 долл. США. Г-жа Карами была приговорена к четырем годам тюремного заключения. В феврале 2011 года апелляционный суд сократил ее наказание до трех лет. 15 мая 2011 года она начала отбывать свой трехлетний срок тюремного заключения, явившись по повестке в тегеранскую тюрьму в Эвине. К числу обвинений, выдвинутых против г-жи Карами, относились «членство в Иранской организации правозащитников», «пропаганда против режима» и «митинги и заговор с целью совершить преступления во вред национальной безопасности».

D. Религиозные и этнические меньшинства

59. Специальный докладчик также озабочен сообщениями о целенаправленном насилии и дискриминации в отношении групп меньшинств. Представители признанных и непризнанных религиозных и этнических меньшинств, например арабы, азербайджанцы, белуджи, курды, мусульмане-ниматуллахи, сунниты, бахаи и христиане, подвергаются различным видам дискриминации в отношении их прав человека и гражданских прав. Сюда относятся нарушения их прав на свободу собраний, ассоциаций, выражения мнений, передвижения и выбора.

60. Специальный докладчик озабочен сообщениями о нарушениях прав общины бахаи, которая, даже являясь крупнейшим немусульманским религиозным меньшинством, не признана как таковая правительством. Члены этой общины всегда страдали от самых различных видов дискриминации, включая отказ в приеме на работу, пенсионном обеспечении и предоставлении возможностей в области образования, к которым следует добавить конфискацию и порчу имущества. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, не менее 100 членов общины бахаи, в том числе семь общинных лидеров², в настоящее время находятся в тюрьмах в Исламской Республике Иран. Большинству из этих задержанных предъявляются обвинения, связанные с нарушением национальной безопасности, и в ходе судебных процедур нарушаются их процессуальные права и стандарты справедливого разбирательства.

61. Кроме того, признанные религиозные меньшинства сталкиваются с серьезными ограничениями в осуществлении ими своих прав и их свобода религии и вероисповедания жестко ограничена. Например, Специальный докладчик отмечает, что переход из ислама в другую веру по-прежнему является наказуемым деянием. В статьях 13 и 26 Конституции признается христианство и христианам предоставляется право свободно молиться и создавать религиозные общины. Статья 14 обязывает правительство обеспечивать равенство и соблюдение прав человека христиан. Однако христиане в Исламской Республике Иран подвергаются ограничениям в отношении свободы религии и различным формам религиозной дискриминации. В особой мере это относится к протестантам, большинство из которых перешли в эту веру недавно. Согласно сообщениям, Министерство информации неослабно следит за собраниями протестантов и постоянно задерживает членов протестантских групп или вызывает их на допросы, в ходе которых им задают вопросы об их вере, церковной деятельности и других членах церкви и часто заставляют вернуться в ислам. В этой связи ряд протестантов сообщили о том, что сотрудники разведки им угрожали арестом и обвинениями в вероотступничестве, если они не вернуться в ислам. В результате таких притеснений деятельность большинства протестантских церквей стала носить подпольный характер, поскольку церковные службы и изучение Библии приходится проводить в частных домах.

62. Специальный докладчик особо обеспокоен недавним постановлением Верховного суда, в котором была подтверждена смертная казнь Юсефа Надархани, протестантского пастора, родители которого были мусульмане и который в возрасте 19 лет перешел в христианство. Вердикт гласит, что, если г-н Надархани не откажется от христианства, он будет казнен через повешение. Этот случай является показательным в плане религиозной нетерпимости и нарушений со стороны государства права на свободу религии и вероисповедания, что является основополагающей гарантией, предусмотренной международными документами. Бехруз Садег-Ханджани, пастор иранской церкви в городе Шираз, также был задержан в июне 2010 года и содержался в одиночном заключении без связи с внешним миром в течение около двух месяцев. Первоначально

---

² Фариба Камалабади, Джамалоддин Ханджани, Аффиф Наеми, Сайед Резае, Бехруз Тавакколи, Вахид Тизфах и Махваш Сабет — это те семь представителей общины бахаи, которые содержатся в заключении с 14 мая 2008 года, а 12 января 2010 года в отношении них началось судебное разбирательство по обвинениям, включающим «действия во вред национальной безопасности, шпионаж и распространение коррупции на Земле». Они были приговорены к 20 годам лишения свободы каждый.

власти обвинили его в вероотступничестве, однако позднее сняли это обвинение и вместо этого обвинили его в «богохульстве». В настоящее время он ожидает суда по этому обвинению.

63. Мусульмане-суфии в Исламской Республике Иран также подвергаются ограничениям в отношении свободы религии и различным формам религиозной дискриминации. В особой мере это относится к представителям ордена суфи-шиитов «Нематоллахи Гонабади». В октябре 2009 года власти приговорили лидера «Гонабади» Голам-Аббаса Заре-Хакики к четырем годам тюремного заключения за то, что он разрешил захоронение на кладбищах суфи, что запрещено. 13 апреля 2011 года властями были арестованы восемь дервишей ордена «Гонабади»: Абдолреза Кашани, Шокролла Хоссейни, Алиреза Аббаси, Али Кашанифар, Мохаммад Марви, Назарали Марви, Рамин Солтанхах и Зафарали Могими. Эти люди входят в ту группу дервишей, которые были ранее приговорены к пяти месяцам тюремного заключения, 50 ударам плетью и одному году ссылки по обвинениям в «нарушении общественного порядка», главным образом за проведение собрания перед зданием Департамента юстиции и тюрьмы в Гонабаде в знак протеста против задержания лидера ордена.

64. Аятолла Юсуф Сааней является одним из главных источников беспокойства в городе Кум, и от него неоднократно исходили фетвы, имеющие реформистское толкование. Он поддерживал кандидатуру Мир-Хоссейна Мусави на выборах 2009 года и открыто выступил с критикой подавления протестов, последовавших после выборов. В течение июля и августа 2009 года аятолла Сааней выступал против задержаний, пыток, вынужденных признаний и насилия в отношении диссидентов и протестующих. 3 января 2010 года одетые в штатское представители Басидж напали на офис аятоллы Сааней в городе Горган после того, как он выступил с речью, критикуя последовавшие после выборов события в этом городе. 13 июня 2010 года одетые в штатское агенты также собрались около его дома в Куме, напали на него и уничтожили имущество внутри здания.

65. Мовлави Хабибалла Марджани, преподаватель и начальник студенческого отдела семинарии Дар-аль-Улум, был арестован 1 мая 2011 года. 24 мая 2011 года иранский веб-сайт «Бултан ньюз», известный тесными связями с разведкой, сообщил, что г-н Марджани обвиняется в «покушении на организацию незаконных митингов». Сведений о местонахождении г-на Марджани и его нынешнем состоянии не имеется.

66. Ходжаталеслам Ахмад Габель является широко известным богословом и твердым приверженцем и бывшим учеником клирика диссидента аятоллы Монтазери. 14 сентября 2010 года г-н Габель был вызван в революционный суд Машхада. По прибытии он был арестован и отправлен в тюрьму Вакилабад в Машхаде. Он был обвинен в проведении интервью относительно условий содержания в тюрьмах и тайных массовых казнях в тюрьме Вакилабад. 31 июля 2011 года г-н Габель получил приказ явиться в тюрьму, где в настоящее время он отбывает наказание в виде 20 месяцев тюремного заключения.

67. Ходжаталеслам Моджтаба Лотфи является молодым богословом, публиковавшим свои статьи в реформистских газетах и на веб-сайтах. 8 октября 2008 года он был арестован по приказу Специального суда для духовенства в городе Кум. Он был обвинен в «публикации лживой информации и подготовке и распространении статей и писаний без законного разрешения». 29 ноября

2008 года суд приговорил г-на Лотфи к четырем годам тюремного заключения и пяти годам внутренней ссылки и перевел его в тюрьму Лангруд в Куме для отбытия наказания. 29 ноября 2009 года власти объявили, что г-ну Лотфи будет разрешено проводить вечера — от заката до утра — дома и что каждое утро он должен будет являться в тюрьму. Он был вновь арестован после участия в похоронах аятоллы Монтазери, и впоследствии его дело рассматривал Специальный суд для духовенства по обвинению в «участии в похоронах аятоллы Монтазери во время отпуска из тюрьмы». Суд приговорил его к 10 годам внутренней ссылки в городе Аштиан.

68. Специальный докладчик также получил сообщения о дискриминации в отношении общин мусульман-суннитов в Исламской Республике Иран. Например, суннитам не разрешается строить мечети и молельные дома и они также лишены возможности организовывать групповые молитвы, особенно по случаю Ид и пятничные молитвы. 29 августа 2011 года лидер суннитов клирик Шейх-уль-Ислам Мавлана Абдул Хамид попросил верховного руководителя устранить препятствия для организации суннитами молитв по случаю Ид и пятничных молитв в крупных городах. Он также выразил озабоченность в связи с сообщениями относительно дискриминационных мер со стороны должностных лиц, требовавших у богословов-суннитов в Тегеране письменных заверений о том, что они не будут проводить молитвы по случаю Ид-аль-Фитр. Кроме того, 6 февраля 2011 года силы безопасности ворвались в молельный дом суннитов в Тегеране, окружили его и задержали его руководителя Мовлави Мусазаде. 13 марта 2011 года после внесения залога он был освобожден.

Е. Смертная казнь

69. В промежуточном докладе Генерального секретаря Совету по правам человека (A/HRC/16/75) говорится о резком увеличении числа казней в Исламской Республике Иран. Помимо серьезной озабоченности в связи с частотой применения этой меры, Специального докладчика беспокоит то обстоятельство, что смертная казнь регулярно применяется по делам, при рассмотрении которых нарушаются процессуальные права обвиняемого. Тайные групповые казни внутри тюрем, рост числа которых вызывает тревогу, часто осуществляются без уведомления и присутствия родственников и адвокатов. Продолжаются также публичные казни, которые, по мнению иранских властей, являются эффективным средством для профилактики преступлений. Специальный докладчик был особенно обеспокоен в связи с видеосъемкой недавних публичных казней осужденных за похищение людей и изнасилования трех человек, которые проходили на площади Азади города Керманшах 19 июля 2011 года. Кадры свидетельствуют о том, что на казни присутствует много людей, включая детей.

70. Кроме того, Специальный докладчик встревожен сообщениями о широкомасштабном применении смертной казни за преступления, которые не соответствуют международному стандарту самых тяжких преступлений. По сообщениям из других источников, включая организацию «Международная амнистия», большинство тех, кто был казнен в 2010 году, были осуждены за престу-

пления, связанные с наркотиками³. Комитет по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заявили, что связанные с наркотиками преступления не являются «наиболее тяжкими преступлениями», за которые в соответствии с международным правом может быть назначена смертная казнь (см. A/HRC/4/20, пункт 51). Смертная казнь также применялась по делам, связанным с Мохаребом (врагом Бога), изнасилованиями, убийствами, аморальными деяниями или деяниями против целомудрия и похищениями людей. В 2011 году было совершено свыше 200 официально объявленных казней. Только в январе 2011 года, по имеющимся данным, было казнено 83 человека, в том числе 3 политических заключенных. Было указано также, что в 4 процентах случаев казней, о которых было объявлено в официальных иранских источниках массовой информации, обвинения не приводились. В 2011 году один человек был приговорен к смертной казни за вероотступничество и более 100 официально объявленных в Исламской Республике Иран казней были назначены за преступления, связанные с наркотиками.

71. Кроме того, согласно сообщениям, в 2010 году власти совершили свыше 300 тайных казней в тюрьме Вакилабад. Должностные лица тюрьмы Вакилабад в нарушение иранских законов проводили казни без уведомления и присутствия адвокатов и родственников заключенных и без предварительного уведомления самих казненных. Имеются также сообщения о том, что в 2011 году было проведено не менее 146 тайных казней.

72. Согласно сообщениям, к смертной казни в Исламской Республике Иран приговорено свыше 100 подростков. В совместном заявлении для прессы 22 сентября 2011 года Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания осудили публичную казнь через повешение 17-летнего Алиреза Моллы Солтани, которая была совершена 21 сентября в городе Кередж. Специальные докладчики подчеркнули, что любое судебное решение о применении смертной казни в отношении подростков, не достигших 18 лет, и их казнь несовместимы с международными обязательствами Исламской Республики Иран, и призвали правительство ввести мораторий на смертную казнь. Казнь несовершеннолетних, которыми являются лица, не достигшие 18 лет на момент совершения преступления, запрещена Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о правах ребенка, причем Исламская Республика Иран является государством-участником этих обоих договоров. Кроме того, Специальный докладчик озабочен неравенством режима для мальчиков и девочек в соответствии с уголовным кодексом, согласно которому в настоящее время уголовная ответственность для девочек наступает на шесть лет раньше, чем для мальчиков.

³ Согласно официальной судебной хронике, Мохаммад Багер Багери, заместитель по социальным вопросам и предупреждению преступности судебного корпуса провинции Южный Хорасан, подтвердил казнь в течение 2010 года 140 человек за преступления, связанные с наркотиками. Официальная судебная хроника, 26 июня 2011 года, имеется по адресу <http://shorakj.ir/Default.aspx?tabid=1056&ctl=Edit&mid=2234&Code=1762>.

Е. Задержание за связь с иностранными организациями

73. Омид Кокаби, иранский ученый и аспирант Техасского университета, находится в тюрьме в Эвине (блоки 209 и 350) с февраля 2010 года, когда он был арестован по приезду в Исламскую Республику Иран для посещения родственников. Он обвиняется в «получении незаконных доходов» и «связях с враждебным государством». Еще до проведения судебного разбирательства, которое позднее было отложено, г-н Кокаби написал письмо главе судебной системы Ирана, сообщив о тюремных злоупотреблениях, пытках и одиночном заключении. Он также сообщил о том, что был арестован «в связи с абсурдным обвинением в организации митингов и заговоре против национальной безопасности и находился в одиночном заключении в течение 36 дней». Г-н Кокаби сообщил, что его принудили подписать ложное признание и сообщить подобную информацию о лицах, которых он видел или с которыми вступал в контакт в посольствах или на конференциях. Он заявил, что ему было сказано, что эти лица являются сотрудниками Центрального разведывательного управления. Он утверждает, что никогда не занимался политической деятельностью и оспаривает законность своего ареста. Адвокат г-на Кокаби также направил письмо главе судебной системы, заявив о том, что он не имеет доступа к своему клиенту.

74. Специальный докладчик провел интервью с пожелавшим остаться неизвестным источником информации относительно ареста и задержания двух врачей, специалистов по ВИЧ/СПИДу Араша и Камиара Алаеи, а также их двух коллег Мохаммада Эхсани и Сильвы Харотоньян. Из обзора судебного решения, подготовленного 27 января 2004 года Специальным докладчиком, явствует, что этим четверем человекам были предъявлены обвинения в совершении «действий во вред внутренней безопасности путем сотрудничества с правительством Соединенных Штатов Америки». В документе, содержащем судебное решение, говорится, что правительство Соединенных Штатов подозревается в «попытке привлечь и завербовать представителей неправительственных организаций, журналистов, блогеров, представителей интеллигенции и образованных слоев общества, деятелей науки, общественных движений и студентов посредством налаживания органических связей». В документе далее приводятся использованные для осуждения братьев Алаеи доказательства, согласно которым они признались в том, что участвовали в конференциях, приглашали отдельных лиц для участия в конференциях и разрабатывали, координировали и осуществляли программы обменов с такими организациями, как Университет Джона Хопкинса и Азиатское общество.

IV. Заключение

75. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть свое стремление наладить конструктивный диалог с правительством Исламской Республики Иран, международным сообществом и гражданским обществом. Специальный докладчик надеется осуществить возложенные на него настоящим мандатом непростые обязанности и добиться позитивных сдвигов в области прав человека в Исламской Республике Иран. В настоящем докладе он выделил ряд перспективных направлений для сотрудничества, в частности осуществление рекомендаций, содержащихся в универсальном перио-

дическом обзоре, замечаний договорных органов и выводов мандатариев других специальных процедур. Он также зафиксировал усиливающую тенденцию в вопросе предполагаемых нарушений основных прав человека, гарантированных в соответствии с международным правом, и подчеркивает безотлагательную необходимость в усилении транспарентности со стороны иранских властей и налаживании тесного сотрудничества между Исламской Республикой Иран и международным сообществом в деле укрепления правозащитных гарантий для ее граждан.

76. Специальный докладчик призывает правительство предоставить большую свободу действий вышеназванным группам представителей гражданского общества, с тем чтобы они могли выполнять свою работу. Он также хотел бы подчеркнуть важность свободы выражения мнения и собраний для демократического, открытого общества, построенного по принципу верховенства права, и призывает правительство воздерживаться от преследования несогласных. Специальный докладчик хотел бы также подчеркнуть важность создания культуры терпимости и настоятельно призывает правительство пресекать дискриминацию в отношении женщин, а также религиозных и этнических меньшинств во всех сферах общественной жизни и услуг и защищать их свободы, позволяющие им свободно объединяться и выражать свое мнение.

77. Специальный докладчик также по-прежнему озабочен благополучием и состоянием здоровья заключенных, особенно тех, о которых говорится в настоящем докладе, и призывает правительство Исламской Республики Иран обеспечить всестороннее расследование их дел. Он также просит предоставить ему возможность проверить приведенные здесь сообщения путем обеспечения доступа как к центрам содержания под стражей, так и к тем, кто в них находится. Специальный докладчик просит далее правительство Исламской Республики Иран провести пересмотр этих дел и представить ему информацию, которая бы позволила ему сообщить о прогрессе или событиях в отношении этих вопросов Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека. Он также настоятельно призывает правительство расширять сотрудничество со специальными процедурами, поскольку это позволит создать плодотворный климат для принятия дальнейших мер по улучшению положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.

78. Специальный докладчик по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран вновь просит разрешить ему посетить страну, с тем чтобы наладить диалог с властями и подтвердить либо опровергнуть заявления о нарушениях прав человека, совершенных на ее суверенной территории.